

ЛЕБЕДЬ

Маме

в коробке с дорогими сердцу вещами
прядь волос завернутая в целлофан
как когда-то букет из цветочного

магазина

на день матери
хотя я всегда приносила
любимые её
свежие полевые цветы

она любила ходить по лугу
босиком
тогда она превращалась ненадолго
в девушку с косой и бантиком
синим как
пруд

смотрела плавает ли ещё
одинокий лебедь

— я помню
каждую морщинку на её лице
на поверхности пруда

она возвращалась туда
 всю жизнь

не умела плавать

* * *

люди с усталыми лицами
смотрят глазами судей
дети закрывают старичкам окно
ещё одного рассвета
птицы замолкают

Анна Андрых — польская поэтесса. Лауреат многочисленных конкурсов. Дебютировала в 1985 году и сотрудничала с культурными и социальными журналами. Выступала на радио. Публиковалась в многочисленных литературных и культурологических журналах, альманахах, антологиях, тексты переведены на несколько языков. В литературной прессе и на сайтах публикует колонки, литературные очерки, рецензии, рассказы, репортажи о культурных событиях в Варшаве, Познани и Здуньской Воле. Соучредитель литературного клуба TOPOLA при MDK в Здуньской Воле. Заместитель главного редактора литературного журнала «ReWiry» (познаньское отделение Союза польского народного добра). С 1999 года член Союза польских писателей. Заслуженный деятель культуры Великопольского воеводства, награждена медалью «Labor Omnia Vincit», награждена мэром города Здуньска-Воля.

собаки таскают за собой бездомность
те, кто называют себя друзьями
ставят ловушки
на веру наивных —

— ты ждал солнца а небо
лило потоками холодные капли
на оконных стеклах детские слёзы
собак загрыз голод
птицы стучали в пустые
подоконники
никто не постучал в дверь
напрасно кто-то ждал
и умер

Я ПОМНЮ

окно
в которое я вписала первую строку
время дикого вина и щебетания
воробьёв
смеющихся игр с моей сестрой
пламя в изразцовой печи
снизилось до шепота
над тишиной вечера
папа сказочно рассказывал
посапывал чайник готовый к чаю
мама склонила голову
сосредоточенно
над столом и домом
она спрятала от нас
в кармане фартука
слёзы
мы обнаружили их
слишком поздно

ИСПОВЕДЬ СОСЕДА

Боже ты знаешь
я ничего уже не могу дать тебе
или другому
человеку Ценой с верхней полки
я потерял

слишком много В трещине
стихотворения я спрятал
остатки воспоминаний о чёрном дне
и каждое
кажется предпоследним
Пробуждения
это пустота в каждом окне хотя небо
стократно солнечное
Я хватаю дверной звонок
мыслью как утопающий
за соломинку но ночью
возвращается
страх и сжимает горло Закончи
прошу я это стихотворение за меня
Боже, только не говори
что ты в этом не разбираешься
Ты можешь всё даже
предоставить возобновляемый
кредит на жизнь

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР (С НЕДОВЕРИЕМ)

Ты тщательно
оделся
ещё можешь проверить
наличие эстафеты
потенциальных рукопожатий
предвидеть
необходимость полемики
логогриф цитаты
за ними портрет памяти
новых стихов
или непревзойденный мастер
или homo unius libri¹
возможно связь с гибридом

жарко
есть ли выход
маска на лице

¹ Человек одной книги (лат.).

ты спустишься к ней босиком
не повредив своей веры

БАЛЕТ

я не буду вальсировать
на Дунае

в маленькой стране на Висле
я пытаюсь поднять не только
свою жизнь
с тех пор как ноги моего мужчины
не касаются земли

они когда-то танцевали
над многими реками
я восхищалась его
рон де жамбом и арабеском

я королева его дней и ночей
говорит я люблю и мне этого
достаточно
ему не нужно клясться
что он не оставит меня

стук моих красных шпилек
отдалился и замолчал
на мосту в Авиньоне
последним фото оттуда

я упорно иду
рядом с моим мужчиной
мы оба толкаем его тележку
рекой жизни

всё чаще камни на дне
спотыкаются о мои ноги

ИГРА

Я Герда из страны снегов
родилась много лет спустя
после войны
неважно после какой
важно на чьей я была бы стороне

мой отец хорошо играл
шах и мат — не раз я слышала
шахом он не был
даже на одну сотую а мат¹-сосед
выжил его и всплыл
на красном море с моей мамой
с братом я играла в классики
собирала дорожный рюкзак
но Кай повесил свои мечты
высоко в горах далёкой страны

я Герда из страны снегов
дома под сторевшей звездой
чужого города
из холодных глаз влюбленных
вылущиваю
крупинки льда

я калечу слова и жесты
окаменевшим сердцем
и этот грустный мальчик
по другую сторону стола
мой сын

КАНУН РОЖДЕСТВА

Из серии «Вокзал»

буфетчица
жрица милосердного супа
подала мне тарелку

я утопила в ней
комки глаз

какой-то священник
экзорцист развязал
узел моей головы

спотыкаясь
о пьяные волосы
я стала перед
билетной кассой где никто
не сжалится

¹ Соотв. старшина второй статьи.

с этого вокзала отправляются поезда
ко всем
кто меня прежде
любил

МОРЯК

Когда он выплывает
дышит другим пейзажем

дома ждёт незаконченная
книга которую он пишет
каждый сезон года
рождает мёртвые строчки

он спит с одной женщиной
чтобы желать другую
её пальцы на его бедре легкие
как бабочка

он ненавидит себя но затягивает
ещё одну петлю в жизни
чайки насмежаются
когда порой он слоняется на берегу
пытается скрыть мысли

под морщиной
касается форм ракушек и камней
отполированных водой
в его руках они становятся
костями для игры
с самим собой

на рассвете он выходит в море
высматривает помощи
от другого пейзажа

*Авторизованный перевод с польского
Игоря Елисеева*